

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 1. С. 25—31.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 1. P. 25—31.

Научная статья

УДК 821.161.1-1:82-84:294.3

EDN <https://elibrary.ru/ciuoqi>

DOI: 10.46726/И.2026.1.3

АПОЛОГИЗАЦИЯ БУДДИЗМА В СБОРНИКЕ СТИХОТВОРЕНИЙ КНЯЗЯ Э.Э. УХТОМСКОГО «ИЗ ПРОШЛОГО»

Леонид Викторович Дубаков

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, г. Шэньчжэнь,

Китайская Народная Республика, dubakov_leonid@mail.ru

Аннотация. В представленной статье, в рамках большого исследования, посвящённого «буддийскому тексту» русской литературы, анализируется рецепция буддизма учёным, публицистом, путешественником и поэтом князем Э.Э. Ухтомским (1861—1921) в сборнике его стихотворений «Из прошлого». Новизна статьи определяется отсутствием литературоведческих работ, затрагивающих этот стихотворный сборник. Князь Ухтомский в своей публицистике и в своих стихотворениях размышлял о Востоке, Азии и буддизме исходя из культурных симпатий, метафизически мотивированной интуиции и государственных интересов. Буддизм для него — религия, при обращении к которой (с которой) требуются подлинные знания и широкая веротерпимость. По его мнению, эта религия положительно влияет на культурный и нравственный уровень тех народов, к которым она приходит. Более того, она может положительно воздействовать и на русскую культуру, вызвав обновление в отношении русских людей к родному им православию. В сборнике «Из прошлого» буддизм предстаёт религией, у которой есть своя мистическая глубина и своя пассионарность, которая способна проявить и одновременно снять сложные противоречия в сознании верующего, обозначив для него высокую абсолютную цель. Также буддизм — это то, что подвигает человека на духовное совершенствование и на духовные подвиги. В целом, читая корпус публицистических произведений и сборник стихотворений князя Ухтомского «Из прошлого», можно говорить фактически об осуществляемой им исподвольной апологизации Востока, Азии и буддийской религии.

Ключевые слова: Э.Э. Ухтомский, буддизм, буддийский текст, рецепция, апологизация

Для цитирования: Дубаков Л.В. Апологизация буддизма в сборнике стихотворений князя Э.Э. Ухтомского «Из прошлого» // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 1. С. 25—31.

Князь Э.Э. Ухтомский (1861—1921), редактор журнала «Санкт-Петербургские ведомости», «идеолог “восточничества”» [Суворов 2011: 31], автор поэтического сборника «Из прошлого» (1902), в своей публицистике выступает внимательным и компетентным исследователем Востока, Азии, буддизма. Например, в работе «Из области ламаизма. К походу англичан на Тибет» он производит подробный экскурс в историю и догматику буддийской религии. Очевидно, что Ухтомский, как христианин и государственный человек, разделяет православную веру и что о буддизме он говорит как об одной из языческих религий [Цыремпилов: 136] (в 1903 году ему даже пришлось отбиваться в печати от обвинений

в переходе в буддизм [Стрижак: 156]), но не отметить нравственную высоту, философскую глубину и сложность (у буддистов «богатый представлениями о божестве и весьма сложный внутренний мир» [Ухтомский 1904: 73]), а также широкое воздействие учения Будды на восточные народы он тоже не может. В работе «О состоянии миссионерского вопроса в Забайкалье» он пишет о высокой образованности и об аскетических подвигах отдельных лам, а с другой стороны, о высокомерии, скудоумии и моральной нечистоте некоторых православных миссионеров [Ухтомский 1892]. О том же — стихотворение «К одному миссионерскому некрологу», главный герой которого не привлекал народ, что молился «с огнем в груди неведомым богам» [Ухтомский 1902: 141—142], но угрожал и проклинал. Т.В. Бернюкевич справедливо называет князя Ухтомского одним из «русских азиофилов» [Бернюкевич 2020: 42]. Это «азиофильство» вырастает у него на почве вначале, вероятно, романтического, а затем и государственного отношения к Востоку: близкая географически и ментально [Тараруев: 43] Россия, а не далёкая, в частности, Англия должна распространять своё влияние на Тибет, Индию, Китай, Монголию, чтобы сохранить древнебуддийскую культуру, принести туда свет христианства и богатство Просвещения. Последнее, по его мнению, возможно лишь при соблюдении принципов «веротерпимости и уважения к национальной культуре» [Суворов 2010: 70].

Ухтомский говорит о ценности Востока в геополитическом отношении, о ценности буддийской культуры, но заходит и дальше, указывая, что изучение буддизма «неминуемо вольёт в нас свежую, бодрящую струю и, без сомнения, уяснит нам много в родных святынях, сблизая с явлениями сверхъестественного порядка» [Ухтомский 1904: 73]. Вероятно, мысль Ухтомского можно понять так: на Западе нарастает материализм, и великие религии, что свидетельствуют о наилучших стремлениях человечества, направляющие человека к идеальному [Там же], могут обогатить друг друга.

Завершая работу «Из области ламаизма. К походу англичан на Тибет», Ухтомский, никак не комментируя существующую в буддизме практику обретения тулку, пишет о своей надежде на то, что «свободный дух великих лам-перерожденцев в силу политического давления англичан рано или поздно направится по новым путям, поищет себе соответствующей телесной оболочки, и в один прекрасный день мы увидим Далай-ламу, Баньчень-богдо воплощенными в сферу русского влияния» [Там же: 128]. За отсутствием комментария, оценки в этом пассаже может стоять что угодно: и дипломатическая сдержанность, и широкий взгляд на мистическую реальность, иначе — «метафизическая составляющая» [Медведев: 111].

В стихотворении «Покушение на жизнь Наследника Цесаревича в Японии» (1891), в котором князь Ухтомский на основе непосредственных впечатлений описывает нападение сумасшедшего японского самурая на будущего Николая II, ему представляется важным не только благородство Цесаревича, но и его избранность и мудрость: «Ты взглянешь вдаль, вперёд иным прозревшим оком / На странный яркий блеск Державного венца, / Связующего Русь с таинственным Востоком» [Ухтомский 1902: 135]. В отличие от стихотворений «17 октября 1888 года и 28 апреля 1891 года» А.Н. Майкова и «Ночь опустилась. Всё тихо: ни криков, ни шума...» А.Н. Апухтина [Ухтомский 1897: 49] в стихотворении Ухтомского Наследник спасён Господом не только потому, что он Наследник и что таким образом он прошёл через горнило испытаний, но и потому, что ему предстоит особая, конкретная миссия.

В 1904 году в оде «Первенцу Николая II» Ухтомский настойчиво будет проводить ту же мысль: Российская империя и при Наследнике Цесаревиче Алексее должна продвигаться на Восток: «Державный Твой Отец нам отомкнул Восток: / Тебе дано спаять с ним связанные звенья, / Свободных, бодрых сил туда направить ток / И возродить всю Русь расцветом просвещенья» [Ухтомский 1902: 164].

Для князя Ухтомского Индия как часть Востока, Азии — страна, способная на великие духовные подвиги. В стихотворении «На Ганге», имеющим подзаголовок «Вдовосожженье», описываются причины и особенности «грозного и трогательного» [Ухтомский 1895: 124] ритуала сожжения вдов. Женщина восходит на костёр, промышляя о своём грядущем благом рождении [Ухтомский 1902: 12] и об избавлении мужа «от долгих скитаний и мук» [Ухтомский 1895: 124]. Версия стихотворения, опубликованная в сборнике «Из прошлого», говорит о первой мотивировке — накоплении хорошей кармы, строфа, приведённая в «Путешествии на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича», в главе, где рассказывается о Цейлоне, указывает на вторую мотивировку — деятельное сострадание по отношению к близкому человеку. Фоном проходит мотив смотрящей на сожжение толпы, что одобряет этот ритуал, то есть следующей традиции, против которой невозможно восстание. В финальной строфе стихотворения, подчёркивающей подвиг духа княгини, презревшей свою плоть, появляется сравнение горящих вдов с богами: «...Слиянье покоя и блеска, и счастья, и света: /купаются в пламени жёны великих раджей / Как грешные боги в священных озёрах Тибета» [Ухтомский 1902: 12]. Пламя, окружающее на танках изображения некоторых буддийских иерархий, является символом высшего сознания и одновременно напоминает о прошлом таких существ, которых тибетский буддизм именует дхармапалами: ранее исполненные различных омрачений, бывшие демонические существа были обузданы великими практиками и стали защитниками буддийского Учения. Затруднительно сказать, что именно имел в виду князь Ухтомский, говоря о подвиге сжигающей себя индийской княгини и сравнивая её с буддийскими «грешными божествами», но в центре этого образа и этого стихотворения, конечно, заложена идея духовного преображения, которое метафорически огонь страдания обращает в воду очищения.

Для Ухтомского не Запад, а Индия — вариант «страны святых чудес» [Хомяков: 103]: «Волшебный этот край зовет нас в мир чудес, / Где область вечных тайн и мудрость без предела» [Ухтомский 1902: 10]. В целом стихотворение «Мы завтра в Индии!..» выглядит поэтическим переосмыслением хомяковской «Мечты» (1835). А.С. Хомяков в «Мечте» призывал Восток проснуться, для Ухтомского Индия — мир, где «всё как будто сон», но этот сон — не синоним пассивности (потому что обычный «сон бежал очей» [Там же] героя стихотворения), а особое сверхчувственное состояние за пределами земной действительности. Хомяков говорит о «тьме густой», символизирующей закат западной культуры, где когда-то, как «царица летней ночи», «Сияла <...> любовь в невинной красоте» [Хомяков: 103], у Ухтомского индийская ночь — время любовных чар, страсти и тоски по небесному, эти чары и страсть побеждающей. Утраченная любовь в «Мечте» исполнена невинности и красоты, земная любовь в ««Мы завтра в Индии!..»» подобна неотразимой смерти. Запад исчерпал свою активность в сражениях, в творчестве, в любви, Восток устал, окаменел от мирской тщеты. Стихотворение Ухтомского как будто развенчивает мечту «Мечты» Хомякова: Восток, по крайней мере, в образе Индии, согласно Ухтомскому, принципиально иной, чем видится Хомякову. «Востокофильство и антизападничество» [Стрижак: 155] князя в этом стихотворении на фоне хомяковской «Мечты» проявляется не в споре

с Западом, а в его игнорировании. Восток Ухтомского не собирается вступать в цивилизационное соревнование, он устремляется не к господству над миром, а к запредельной реальности, он «жаждет Божества, свободы, искупленья» [Ухтомский 1902: 10]. Мужья Индии, шраматы индуизма и буддийские монахи, что презрели наслаждения, мечтают о святости и о покое.

Наконец, одно из главных произведений Ухтомского, прямо посвящённых буддизму, это стихотворение «В Монголии». Т.В. Бернюкевич в качестве основной идеи этого текста отмечает содержащуюся в нём «мысль о значимости буддизма для народов Азии» [Бернюкевич 2020: 49]. Стихотворение «В Монголии» построено на множественных мотивных оппозициях. Во-первых, это оппозиция плена и свободы: с одной стороны, степь «полонила» героя стихотворения, с другой — его «окрылила мечты» [Ухтомский 1902: 125]. Степь в первой строфе — это одновременно горизонтальное пространство («зелёная, мягкая степь») и пространство вертикальное («синеющая даль»), в котором сверху вниз, из «бездны эфира» нисходят на землю «далёкие боги» [Там же]. Монголы в стихотворении — это вольные наездники, но которые оказываются покорены образом буддийской нирваны. Другая оппозиция — оппозиция слабости и силы: монгольская степь — это обиталище душой уставших, но при этом над ней ощущается веяние Чингисхановой души. Народный монгольский дух чувствует «ужас пустыни» и «телесные цепи», но не страшится их, поскольку у него в виду другое, не завоевательное, а новое «солнце недвижных основ» [Там же] — Будда, нирвана. В книге «Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича» Ухтомский пишет об особой религиозной чуткости, мистицизме монгольских племён, которые, по его мнению, сформировали «безмолвие и угрюмость» [Ухтомский 1895: 34] их степи. На монголов, кроме того, сильно повлиял «знойно-южный колорит индийских сказаний» [Там же]: «И краски и звуки индийского знойного мира / Чаруют монгола и жгут его грёзы огнём», «И святостью Ганга, и блеском кремлей Раджпутаны / Весь воздух степного приволья окрест напоён» [Ухтомский 1902: 125]. «Краски и звуки», жар Индии, индийского буддизма и «однотонность и скромность» [Ухтомский 1895: 34], визуальная бедность, холодность, бесстрастность степи — ещё одна оппозиция стихотворения, снимаемая проникновением южного многоцветья и многозвучья в средоточие монгольского быта. Наконец, Монголия, живущая прошлым, Чингисхановым величием, обретает в стихотворении вместе с пришедшим из Индии буддизмом ещё более великое прошлое («сверкающий отблеск великих времён» [Ухтомский 1902: 125]) и вместе с тем великое будущее — высокую цель нирваны. Ухтомский воспринимает буддизм в качестве возможности для формирования и развития «нравственного сознания <...> различных сфер культуры (языка, медицины, литературы, живописи, архитектуры и т. д.)» [Бернюкевич 2020: 49] у народов, обретающихся на севере, в том числе у тех, что живут на территории Российской империи. Буддизм, принятый северными народами, оказывается способен проявить противоречия, изначально в людях присутствующие и с его приходом лишь обостряющиеся, и одновременно, будучи религией, обладающей ключом от «сокровеннейшего во вселенной» [Ухтомский 1895: 34], парадоксальным образом снять их.

Итак, в представленной статье, в рамках большого исследования, посвящённого «буддийскому тексту» русской литературы [Бекметов; Бернюкевич 2018; Сорокина; Уланов], проанализированы особенности рецепции буддизма учёным, публицистом, путешественником и поэтом князем Э.Э. Ухтомским в сборнике его стихотворений «Из прошлого». Князь Ухтомский, руководствуясь своими

культурными симпатиями, метафизическими интуициями и имея в виду государственные интересы, размышлял о Востоке, Азии, буддизме в своей публицистике и в своих стихотворных произведениях. Российская империя, согласно Ухтомскому, должна активно продвигаться на Восток, в Азию, а для этого требуется подход, исполненный внимания к другому, знаний о нём и веротерпимости. Буддизм для него — религия, обладающая ценностью и сама по себе, для народов, её исповедующих, и для русской культуры: на фоне наступающего из Европы материализма прикосновение к древней традиции может дать возможность обновить и отношение русских к православию. Сборник стихотворений «Из прошлого» содержит ряд произведений, в которых проявляются буддийские мотивы. Буддизм в них выступает в качестве религии, обладающей мистической глубиной и силой, которая может проявить и снять сложные противоречия человеческого сознания: человек, обретая высокую цель нирваны, оказывается способен на подлинный духовный рост и духовные подвиги.

Список источников

- Ухтомский Э.Э. Из области ламаизма. К походу англичан на Тибет. СПб: паровая скоропечатня «Восток», 1904. 129 с.
- Ухтомский Э.Э. Из прошлого: сб. стихов. СПб: паровая скоропечатня «Восток» (М.М. Гутзац), ценз., 1902. 170 с.
- Ухтомский Э.Э. О состоянии миссионерского вопроса в Забайкалье. СПб: Синодальная типография, 1892. 48 с.
- Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890—1891. Т. 2 / авт.-изд. кн. Э.Э. Ухтомский; ил. Н.Н. Каразин. СПб; Лейпциг: Ф.А. Брокгауз, 1895. 249 с.
- Ухтомский Э.Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. 1890—1891. Т. 3 / авт.-изд. кн. Э.Э. Ухтомский; ил. Н.Н. Каразин. СПб; Лейпциг: Ф.А. Брокгауз, 1897. 257 с.
- Хомяков А.С. Стихотворения и драмы / вступ. статья, подготовка текста и примеч. Б.Ф. Егорова. Л.: Сов. писатель, Ленингр. отделение, 1969. 595 с.

Список литературы / References

- Бекметов Р.Ф. Русская литература и буддийско-даосский Восток (проблемы диалога). Казань: Школа, 2018. 327 с.
- (Bekmetov R.F. Russian literature and the buddhist- taoist East (problems of dialogue), Kazan, 2018, 327 p. — In Russ.)
- Бернюкевич Т.В. Буддизм в русской литературе конца XIX — начала XX века: идеи и реминисценции. СПб: Нестор-История, 2018. 168 с.
- (Berniukevich T.V. Buddhism in russian literature of the late 19th — early 20th century: ideas and reminiscences, St. Petersburg, 2018, 168 p. — In Russ.)
- Бернюкевич Т.В. Рецепции буддизма в России и «русское азиофильство» конца XIX — начала XX в. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 1 (38). С. 37—61.
- (Berniukevich T.V. Reception of buddhism in Russia and «russian asiophilia» of the late 19th — early 20th century, *State, religion, church in Russia and abroad*, 2020, no. 1 (38), pp. 37—61. — In Russ.)
- Медведев К.А. «Восточничество» Э.Э. Ухтомского: основы формирования геополитической концепции // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2018. № 4 (14). С. 106—118.
- (Medvedev K.A. «Easternism» by E.E. Ukhtomsky: foundations of formation of a geopolitical concept, *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Political science. History. International relations*. 2018, no. 4 (14), pp. 106—118. — In Russ.)

- Сорокина Г.А. Идеи буддизма в литературе русского зарубежья. 2-е изд., доп. М.: Экон-Информ, 2017. 262 с.
(Sorokina G.A. Ideas of buddhism in the literature of the Russian diaspora, 2nd ed., Moscow, 2017, 262 p. — In Russ.)
- Суворов В.В. Национально-религиозные взгляды князя Э. Ухтомского // Власть. 2010. № 9. С. 68—70.
(Suvorov V.V. National and religious views of knyaz' E. Ukhtomsky, *Power*, 2010, no. 9, pp. 68—70. — In Russ.)
- Суворов В.В. Политические убеждения Э.Э. Ухтомского // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2011. № 2—2. С. 31—34.
(Suvorov V.V. Political convictions of E.E. Ukhtomsky, *Izvestiya of Saratov University. New series. Series: "History. International relations"*, 2011, no. 2 (2), pp. 31—34. — In Russ.)
- Стрижак Ю.Н. Вл. Соловьев и кн. Э.Э. Ухтомский: личное общение и судьбы России // Вестник ЧелГУ. 2013. № 13 (304). С. 153—158.
(Strizhak Yu.N. Vl. Soloviev and knyaz' E.E. Ukhtomsky: personal communication and the fate of Russia, *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, no. 13 (304), pp. 153—158. — In Russ.)
- Тараруев В.П. Желтороссия в системе политического воображения Российской Империи // Гусевские чтения — 2023. Три измерения политической истории России: Идеология, политика, практики: сб. научн. ст. по материалам Всероссийской науч.-практ. конференции (с междунар. участием). Москва: ИКД Зерцало-М, 2023. С. 41—46.
(Taratuev V.P. Yellow Russia in the system of political imagination of the Russian Empire, *Gusev Readings — 2023. Three Dimensions of the Political History of Russia: Ideology, Politics, Practices: coll. of scientific articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference*, Moscow, 2023, pp. 41—46. — In Russ.)
- Уланов М.С. Буддизм в социокультурном пространстве России. Элиста: Изд-во Калмыцкого ун-та, 2009. 234 с.
(Ulanov M.S. Buddhism in the socio-cultural space of Russia, Elista, 2009, 234 p. — In Russ.)
- Цыремпилов Н.В. «Зловредное суеверие» или «лучшая из языческих религий»? Буддизм в православной публицистике XIX — начала XX в. // Религиоведение. 2012. № 4. С. 132—146.
(Tsyrempilov N.V. «A harmful superstition» or «the best of the pagan religions»? Buddhism in orthodox publicism of the 19th — early 20th centuries, *Religious studies*, 2012, no. 4, pp. 132—146. — In Russ.)

APOLOGIZATION OF BUDDHISM IN THE COLLECTION OF POEMS BY PRINCE E.E. UKHTOMSKY “FROM THE PAST”

Leonid V. Dubakov

Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, People's Republic of China,
dubakov_leonid@mail.ru

Abstract. In the presented article, within the framework of a large study devoted to the «Buddhist text» of Russian literature, the reception of Buddhism by the scientist, publicist, traveler and poet Prince E.E. Ukhtomsky (1861—1921) in his collection of poems «From the Past» is analyzed. The novelty of the article is determined by the absence of literary studies touching upon this collection of poems. Prince Ukhtomsky in his journalism and in his poems reflected on the East, Asia and Buddhism, proceeding from cultural sympathies, metaphysically motivated intuition and state interests. Buddhism for him is a religion, when turning to (with) which genuine knowledge and broad religious tolerance are required. In his opinion, this religion has a positive effect on the cultural and moral level of those peoples to

whom it comes. Moreover, it is capable of having a positive impact on Russian culture, causing a renewal of the attitude of Russian people to their native Orthodoxy. In the collection “From the Past” Buddhism appears as a religion that has its own mystical depth and its own passionarity, which is capable of revealing and simultaneously removing complex contradictions in the consciousness of a believer, designating a high absolute goal for him. Buddhism is also what motivates a person to spiritual perfection and spiritual feats. In general, reading the corpus of journalistic works and the collection of poems by Prince Ukhtomsky “From the Past”, one can actually speak about his subtle apologization of the East, Asia and the Buddhist religion.

Keywords: E.E. Ukhtomsky, Buddhism, Buddhist text, reception, apologization

For citation: Dubakov L.V. Apologization of Buddhism in the collection of poems by Prince E.E. Ukhtomsky “From the Past”, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2026, iss. 1, pp. 25—31.

Статья поступила в редакцию 03.02.2025; одобрена после рецензирования 03.03.2025; принята к публикации 26.10.2025.

The article was submitted 03.02.2025; approved after reviewing 03.03.2025; accepted for publication 26.10.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Дубаков Леонид Викторович — кандидат филологических наук, доцент Центра русского языка Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Шэньчжэнь, Китайская Народная Республика, dubakov_leonid@mail.ru, SPIN: 8955-5605

Dubakov Leonid Viktorovich — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Russian Language Center of the Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, People's Republic of China, dubakov_leonid@mail.ru